

Неудивительно, что в начале истории главный герой стал родителем-одиночкой и должен был найти для ребенка мачеху.

Размышляя об этих воспоминаниях, Цяо Вэй вздохнула.

Она отчаянно хотела жить, но погибла от болезни, а Цяо Вэйвэй совершенно не дорожила своей жизнью.

Когда она только переселилась, воспоминания пушечного мяса были насильно введены в разум Цяо Вэй, как при принудительном кормлении, заставляя ее мозг болеть, как будто его пронзили сотни игл. Цяо Вэй могла только оставаться на месте.

Эта информация вызвала много эмоций: обиду, неудовлетворенность, сожаление и гнев. Большинство из них были негативными, и единственной несколько отличающейся эмоцией было чувство вины.

Эта вина была направлена не на главного героя, а на нее и её ребенка. У нее не было чувств к главному герою, и единственное тепло, которое у нее осталось перед смертью – единственное, от чего она не могла отказаться, – это ее сын.

На самом деле Цяо Вэй, прочитавшая оригинальный текст, знала, что сын Цяо Вэйвэй и мачеха хорошо ладили в глазах других людей.

Хотя у главной героини этой истории не было другого сюжета, кроме перерождения, свою предыдущую жизнь она провела как домохозяйка, умеющая выполнять работу по дому. Главным героем был военный офицер, принадлежавший к группе с высоким доходом, и они жили хорошей жизнью. Сын настоящей Цяо Вэйвэй хорошо ел и хорошо одевался, хотя был тихим и сдержанным. Позже он поступил в колледж, где преуспел в учебе.

Все хвалили главную героиню как хорошую мачеху.

Иногда, когда другие упоминали Цяо Вэйвэй, пушечное мясо, они насмехались и говорили: «Неблагодарная в удаче».

Были даже оскорбления типа «ленивая и прожорливая дура», даже от родственников главного героя, сказанные в присутствии главного героя и его сына. После оскорбления они добавляли: «Береги свою мачеху в будущем».

В такие моменты сын молчал и ничего не говорил.

Главный герой и сын больше никогда активно не упоминали о ней, ни разу. По крайней мере, никаких упоминаний в тексте не было. Цяо Вэй не знала, думали ли когда-нибудь о ней главный герой и сын и упоминали ли ее в тех частях, которые не описаны автором.

Короче говоря, Цяо Вэйвэй, как второстепенный персонаж, несомненно, была пушечным мясом.

Цяо Вэй закрыла глаза и приняла эмоции Цяо Вэйвэй.

Спустя долгое время, когда хаотичная информация в ее голове, наконец, улеглась, Цяо Вэй открыла глаза. С этого момента она стала Цяо Вэйвэй.

Чья-то жена – чья-то мать.

На самом деле Цяо Вэйвэй не окончила среднюю школу и не начала работать; она вышла замуж менее чем за год работы. Теперь ребенку было всего четыре года, а ей всего двадцать два. Она была моложе настоящей Цяо Вэй.

Для Цяо Вэй обретение новой жизни и более молодого тела было не чем иным, как удачей.

Самой насущной задачей было найти кого-нибудь, кто мог бы ей помочь. Это тело сильно лихорадило из-за какой-то магической силы, предотвращающей смерть, но оно было очень слабым.

Цяо Вэй попытался встать, но упала с кровати. К счастью, эта «кровать» не была настоящей кроватью. Она была построена из кирпичей снизу, а сверху была доска, возможно, стол или дверь. Общая высота была очень низкой, и падение не повредило ей.

Цяо Вэй слабо села на пол, переводя дыхание.

Это была очень маленькая комната без окон, с плохим освещением и ветхая. Здесь была только простая кровать и старый деревянный стол.

Цяо Вэйвэй сбежала из дома в столицу этой провинции и направилась прямиком на завод дизельных двигателей, но не увидела там техника. У нее не было рекомендательного письма, и она не могла остановиться в гостевом доме, поэтому поспрашивала, где остановиться возле завода по производству дизельных двигателей. К счастью, она встретила старушку, которая сказала, что у нее есть пустая комната с кроватью.

Цяо Вэйвэй последовала за ней, и так называемая «комната» представляла собой уголок, который она устроила среди груды домов, достаточно большой, чтобы развернуться. Внутри действительно была «кровать», но не было даже настоящего окна.

Но Цяо Вэйвэй не была знакома с городом, и, поскольку она не могла оставаться в гостевом доме, ей пришлось довольствоваться этим. Она договорилась со старухой платить за проживание три юаня в день, плюс получала бы один прием пищи. В этом месте и поселилась Цяо Вэйвэй.

Сначала она думала, что техник вернется на работу после короткого отпуска, но была удивлена, узнав, что он взял отпуск, чтобы жениться. Она наткнулась на место свадьбы, стала свидетельницей того, как принц ее мечты женился на ком-то другом, и по возвращении упала в обморок из-за высокой температуры.

По идее, через день и ночь ее тело должно было остыть. Однако именно переселение Цяо Вэй вернуло Цяо Вэйвэй «к жизни».

Цяо Вэй погрузилась в свои мысли, когда смутно услышала звук автомобильного двигателя и шин.

Звук был слишком чистым, потому что этот мир был слишком тихим. Не было слышно рева моторов автомобилей, который можно было бы легко услышать в будущем. Даже случайный велосипедный звонок в переулке был слышен, не говоря уже о звуке автомобильных шин, с проникающей силой, разносившейся на довольно большие расстояния.

Цяо Вэй почувствовала легкое движение в сердце и медленно попыталась встать, опираясь на кровать.

И действительно, через некоторое время во дворе послышались шаги. Шаги были тяжелыми, как будто каждый шаг нес в себе значительную силу.

Снаружи послышались голоса — мужской голос, спрашивающий, снимает ли здесь комнату иногородняя женщина. Старушка категорически отрицала это, не желая этого признавать.

Хотя Цяо Вэй получила воспоминания Цяо Вэйвэй, эти воспоминания были похожи на старые черно-белые фильмы, аккуратно разложенные на полке, и для того, чтобы они вступили в силу, требовался запуск. Ведь она была человеком не этой эпохи и не сразу поняла, почему старушка не признается.

Но ее нынешняя ситуация была ужасной, и ей нужна была помощь. Она попыталась закричать, но обнаружила, что горло у нее пересохло и болит, из-за чего она не могла издать ни звука.

<http://tl.rulate.ru/book/115385/4502208>